

§6 МОНИТОРИНГ И ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

Стеблецов В. Ю.

ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования является эффективность государственной молодежной политики с точки зрения реального участия молодежи в общественно-политической деятельности. В статье приводятся теоретические основания культурологического подхода в рамках исследования влияния политической культуры на политический процесс. Автор статьи выдвигает тезис о том, что влияние политико-культурологических факторов на политический процесс может происходить как непосредственно, так и опосредованно. Для выработки стратегических задач государства и общества в развитии российского социума необходимо определить основные тенденции и механизмы воздействия политической культуры на политический процесс в современной России. В статье используются следующие методы анализа: исторический, метод научной абстракции, системный, институциональный методы, а также структурный подход к исследованию ценностей политической культуры молодежи. Научная новизна исследования заключается в следующем: при недостаточном внимании к ценностно-мотивационной сфере политической культуры молодежи невозможно осуществление полноценного и полноценного участия молодежи в политическом процессе. Также автор выдвигает тезис о том, что реализация молодежной политики в современных российских условиях не носит системного характера, а выполняет только мобилизационную функцию в электоральных процессах. Автор также утверждает, что для повышения эффективности государственной молодежной политики требуется не только расширение законодательной базы, но также необходимо формирование устойчивого ценностного блока политической культуры, определяющего политическую мотивацию молодежи в общественно-политической деятельности. **Ключевые слова:** политическая культура, политический процесс, политическая культура молодежи, политическая социализация, политические ценности, политическое сознание, социум, политико-управленческие действия, регион, реформы.

Review. *The subject of this research is the effectiveness of the government youth politics from the perspective of realistic participation of youth in socio-political activity. The article presents theoretical basis for culturological approach within the framework of research on the impact of political culture upon the political process. The author proposes a thesis that the impact of politico-culturological factors upon the political process can take place both, directly and indirectly. In order to devise strategical tasks of the government and community within the development of Russian society, it is necessary to determine the main trends and mechanisms of influence of political culture upon the political process in modern Russia. The author also presents a thesis that youth politics in modern Russia does not carry a systemic character, but rather executes only the mobilization function in electoral processes. The author also claims that in order to increase the effectiveness of state youth politics it is necessary to not only broaden the legislative base, but to also form a strong value set of the political culture that would define the political motivation of youth in socio-political activity.*

Keywords: *Political culture, Political process, Youth political process, Political socialization, Political values, Political conscious, Society, Political administrative actions, Region, Reforms*

В мировой практике молодежной политики широко признаны следующие принципы молодежного участия. В частности, «Всемирная программа действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период» (согласно резолюции 50/81 от 13.03.1996 г. Генеральной Ассамблеи ООН) одно из приоритетных направлений деятельности обозначено как «полное и эффективное участие молодежи в жизни общества и в процессе принятия решений». [3]

Также вводная часть «Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне», пересмотренной в 2003 году на Конгрессе местных и региональных властей Европы, определяет необходимость активного участия молодежи в процессе принятия политических решений, а также основные параметры деятельности молодежных групп и объединений на местного и регионального уровня «с целью построения более демократического, солидарного и процветающего общества». [8]

В российской законодательной практике термин «участие» в отношении к молодежи используется для фиксации принципов молодежной политики государства. Причем данная трактовка термина «участие» имеет свои исторические традиционные корни в советской политической практике. В частности, закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» от 16.04.1991 г. № 2114–1 одним из основных принципов государственной молодежной политики провозглашает необходимость привлекать молодежь к непосредственному уча-

стию в формировании и реализации политики и программ, которые касаются всего общества в целом, и молодежи в частности. [9]

После распада СССР принципы молодежного политического участия были зафиксированы в постановлении Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090–1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ», в котором основной акцент в трактовке политического участия также был сделан на привлечении молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации молодежной политики. [10]

Данный тезис получил отражение и в последующих нормативно-правовых актах, в рамках ведомственных распоряжений, а также в документах концептуального значения на федеральном, региональном и местном уровнях.

В литературе, посвященной социально-политической активности молодежи, термин «участие» используется также довольно широко, причем в большинстве работ оно связывается непосредственно понятием социальной субъектности как способности являться активным началом в качестве творца общественно-политической реальности. Следует отметить, что сама по себе социальная субъектность молодежи представляется большинству авторов как основа политического участия молодого поколения в общественно-политических отношениях. Причем особенную значимость исследование социальной субъектности молодежи получило в отечественной историографии 1970–1980 гг., когда фактически начался процесс разрушения советской идеологии и социалистической модели политической культуры.

В социологических теориях молодежи вопросы социальной субъектности молодежи поднимались как особо значимые с 1970–1980-х годов. Некоторые исследователи, в частности И. М. Ильинский, в то время полагали необходимым создание принципиально новой молодежной политики государства, к рамках которой молодежь будет рассматриваться не только в качестве объекта государственного воздействия, но и как самостоятельный субъект общественно-политической деятельности. Исследователь полагал справедливым признание молодежи в качестве основного человеческого ресурса государства, как его основную ценность, в связи с чем предлагал предоставить молодежи полноправные возможности по участию в управлении обществом, в процессе разработки, принятия и реализации политических решений.^[5]

С данной точкой зрения трудно не согласиться, поскольку без такого участия принимаемые государством и структурами гражданского общества усилия по вовлечению молодежи в политический процесс не приносят вообще никакого результата. Однако в 1990-е годы данный подход не получил развития на государственной уровне, что объяснимо первостепенной необходимостью стабилизации политической системы после распада СССР, сложными внешнеполитическими обстоятельствами, на фоне которых активность молодежи в политическом поле могла бы привести к нестабильности внутри страны. Возможно, в силу данных причин в российском федеральном законодательстве участие молодежи в общественно-политической жизни понимается довольно узко.

Так, несмотря на сохранившуюся от Закона СССР 1991 года «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» линию на признание участия молодежи в качестве важного фактора общественной жизни, в законодательстве РФ в основном регламентируются в основном вопросы. Которые связаны с молодежными общественными объединениями. Также в Постановлении ВС РФ 1993 г. «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» молодежное участие рассматривается только в двух аспектах — в рамках предприниматель-

ской деятельности молодежи и деятельности молодежных объединений.^[1, с. 88]

Данные положения конкретизированы различных федеральных и региональных программах, принятых в рамках молодежной политики. В более позднем документе, а именно в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в сфере молодежной политики можно найти освещение ряда задач, основными из которых является вовлечение молодежи в социально-политическую практику, ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской деятельности молодежи.^[6]

В документе также предложен комплекс мер для реализации поставленных задач. В частности, меры по развитию системы информирования молодежи, оказанию консалтинговой поддержки для молодежи, развитию эффективной модели и механизмов вовлечения молодежи в социально-экономическую активность, меры по созданию молодежных бирж труда и трудовых объединений. Также в Концепции декларируются меры по созданию студенческих отрядов, поддержке межрегионального и международного взаимодействия молодежи, по реализации господдержки программ молодежного предпринимательства, а также по вовлечению молодежи в работу органов самоуправления.^[6]

На сегодняшний день основополагающим документом в области государственной молодежной политики, принятым в декабре 2006 года, является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации».^[1, с. 89] В документе фактически выделяется целый ряд конкретных проектов, направленных на расширение возможности участия молодежи в общественно-политической жизни, а также в процессе принятия и реализации политических решений.

Однако, большинство предложенных мер до сих пор носят чисто декларативный характер, поскольку в нормативно-правовых документах не существует закрепления конкретных механизмов и каналов участия молодежи в общественной жизни в федеральном законодательстве. В итоге, положения Кон-

цепции и ряда дополнений к федеральным законам, имеющим отношение к молодежной политике, на практике предоставлены для реализации на региональном и муниципальном уровнях, что, на наш взгляд, не позволяет выработать единый, централизованный подход к проблеме молодежного участия и системного финансирования заявленных федеральных и региональных программ.

В итоге, молодежная политика в современных российских условиях сохраняет спорадический характер, в основном обусловленный необходимостью стимулирования электорального участия молодежи, а не требованиями артикуляции ее интересов. Неравномерная реализация основных принципов молодежной политики на региональном уровне приводит к неравным возможностям вовлечения молодежи в социально-политический процесс, что подтверждается статистическими данными об активности молодежи. Например, в Центральном Федеральном округе молодежь занимает более активную социально-политическую позицию, проявляет устойчивый интерес к деятельности властей и стремится к реализации собственных политических интересов в большей степени, чем, например, в Южном Федеральном округе. ^[1, с. 122] Такая ситуация приводит к дезинтеграции молодежи как социального субъекта и фрагментации ее на группы с высокими возможностями к участию и на группы, для которых такого рода участие не представляется возможным. ^[1, с. 123]

В таких условиях особую значимость приобретает системная поддержка государства по доступу молодежи к информации, в том числе о правах и обязанностях гражданина РФ, поощрение и стимулирование молодежных ассоциаций и организаций, а также расширение участия молодежи в международных политических форумах и образовательных обменах. В то же время, при проведении молодежной политики в деле стимулирования активного участия молодежи в социально-политических отношениях необходимо учитывать и ценностно-мотивационный аспект политической культуры современной молодежи.

После распада СССР политические ценности в молодежной среде претерпели ка-

тастрофическую трансформацию в сторону ценностей массовой культуры потребления, которая не предполагает вообще никакого политического участия. Становление и формирование новых ценностей до сих пор не завершено в молодежной среде, что не позволяет повысить и эффективность самой молодежной политики, поскольку молодежь демонстрирует политическую апатичность и отсутствие четко сформулированных интересов в поле политики. Это, в свою очередь, серьезно затрудняет артикуляцию и агрегирование политических интересов молодежи, которые зачастую подменяются чисто конъюнктурными тезисами при мобилизационных действиях политических элит в рамках электоральных процессов.

Также при наличии законодательно закрепленных норм участия молодежи, в реальной политической жизни продолжают доминировать неформальные практики привлечения к политической деятельности. В результате молодежь фактически оказывается отстраненной от участия в управлении центрами занятости, организации работы транспортных систем на региональной и местном уровнях, не участвует в реализации политики здравоохранения и жилищного строительства.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующий вывод: существующие в настоящее время формы и социальная практика участия молодежи в принятии общественно значимых решений в большинстве случаев остаются декларативными. Доказательством тому служат молодежные правительства и парламенты в регионах, которые заведомо лишены реальных механизмов влияния на общественно-политическую жизнь, что также сопровождается отсутствием на местах адекватного диалога между государственными и муниципальными органами власти и молодежью, вмешательством власти и бизнеса в деятельность молодежных организаций и объединений с неизбежной подменой реальных целей данных молодежных структур политическими или коммерческими интересами узкой группы лиц. Таким образом, приходится констатировать факт — на сегодняшний день полноценного, последовательного, комплексного механизма реализации этого принципа, который отвечал бы реалиям, сложившимся в российском обществе не существует.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арсеньев В. Б. Особенности политической культуры молодежи в современной России / В. Б. Арсеньев // *Стратегическая безопасность*. — М.: ИНИОН РАН, 2013. № 6. — с. 35–48.
2. Веселовский В. Г. Политическая культура молодежи и региональные политические процессы в РФ / В. Г. Веселовский // *Стратегическая безопасность*. — ИНИОН РАН, 2013. — № 4 (12). — с. 64–77.
3. Владимир Путин: позитивные тенденции есть, но пока это только тенденции. Президент России в интервью ОРТ, РТР и «Независимой газете» подводит итоги 2013 года // *Независимая газета*. — 2013. — 26 декабря. — С. 1.
4. Граничев Н. Г. Современная российская молодежь: социально-психологический портрет. // *Стратегическая безопасность*. — М.: ИНИОН РАН, 2013. — № 7, с. 44–57
5. Колочеева А. Н. Молодежная субкультура на постсоветском пространстве. // *Стратегическая безопасность*. — М.: ИНИОН РАН, № 9, 2013. — с. 56–69
6. Нимерюк Н. Г. Политическая культура молодежи: тенденции развития и факторы трансформации / Н. Г. Нимерюк. — М.: ИНИОН РАН, 2013. — 254
7. Хромов В. А. Менталитет молодежи Северного Кавказа: угроза или фактор стабильности Российской Федерации. — // *Стратегическая безопасность*, М.: ИНИОН РАН, 2013. — С. 55–68.
8. Гуляихин В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан // *Социодинамика*. — 2013. — 1. — С. 153–170. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.1.332. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_332.html
9. Кучинов А. М. Подход к анализу политического процесса через его взаимосвязь с социокультурной динамикой — альтернатива подходу «политической культуры» // *Человек и культура*. — 2013. — 4. — С. 43–52. DOI: 10.7256/2409–8744.2013.4.5567. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_5567.html
10. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // *Социодинамика*. — 2013. — 6. — С. 1–58. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.6.724. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_724.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arsen'ev V. B. Osobennosti politicheskoi kul'tury molodezhi v sovremennoi Rossii / V. B. Arsen'ev // *Strategicheskaya bezopasnost'*. — М.: INION RAN, 2013. № 6. — s. 35–48.
2. Veselovskii V. G. Politicheskaya kul'tura molodezhi i regional'nye politicheskie protsessy v RF / V. G. Veselovskii // *Strategicheskaya bezopasnost'*. — INION RAN, 2013. — № 4 (12). — s. 64–77.
3. Vladimir Putin: pozitivnye tendentsii est', no poka eto tol'ko tendentsii. Prezident Rossii v interv'yuu ORT, RTR i 'Nezavisimoi gazete' podvodit itogi 2013 goda // *Nezavisimaya gazeta*. — 2013. — 26 dekabrya. — S. 1.
4. Granichev N. G. Sovremennaya rossiiskaya molodezh': sotsial'no-psikhologicheskii portret. // *Strategicheskaya bezopasnost'*. — М.: INION RAN, 2013. — № 7, s. 44–57
5. Kolocheeva A. N. Molodezhnaya subkul'tura na postsovetskom prostranstve. // *Strategicheskaya bezopasnost'*. — М.: INION RAN, № 9, 2013. — s. 56–69
6. Nimeryuk N. G. Politicheskaya kul'tura molodezhi: tendentsii razvitiya i faktory transformatsii / N. G. Nimeryuk. — М.: INION RAN, 2013. — 254
7. Khromov V. A. Mentalitet molodezhi Severnogo Kavkaza: ugroza ili faktor stabil'nosti Rossiiskoi Federatsii. — // *Strategicheskaya bezopasnost'*, М.: INION RAN, 2013. — S. 55–68.
8. Gulyaikhin V. N. Arkhetipy politicheskoi kul'tury rossiiskikh grazhdan // *Sotsiodinamika*. — 2013. — 1. — С. 153–170. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.1.332. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_332.html
9. Kuchinov A. M. Podkhod k analizu politicheskogo protsessa cherez ego vzaimosvyaz' s sotsiokul'turnoi dinamikoi — al'ternativa podkhodu 'politicheskoi kul'tury' // *Chelovek i*

- kul'tura. — 2013. — 4. — С. 43–52. DOI: 10.7256/2409–8744.2013.4.5567. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_5567.html
10. Shchuplenkov O. V., Shchuplenkov N. O. Politicheskaya sotsializatsiya i identichnost' v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva // Sotsiodinamika. — 2013. — 6. — С. 1–58. DOI: 10.7256/2409–7144.2013.6.724. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_724.html